

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2007. – 195 с.
Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Германии, Израиля, Армении, Грузии и России на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор **А. Искандарян**
Редколлегия и справочные материалы: **Н. Искандарян, С. Минасян**
Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus. CMI Yearbook. – Yerevan, Caucasus Media Institute, 2007. – 195 p.
The third CMI Yearbook sums up year 2005 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Germany, Georgia, Russia and Israel at the Yearly CMI conference April 2006. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of politics, of the Southern and Northern Caucasus in 2005. Appendices contain brief chronology, economic and military balance statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor **A. Iskandaryan**
Editing and reference material by **N. Iskandaryan and S. Minasyan**
Cover design by *Matit* / www.matit.am
Maps and text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-064-2

ББК 66
© КИСМИ, 2007 г.
© 2007 by Caucasus Media Institute

СОДЕРЖАНИЕ

5..... **От редактора**

Статьи

- 6..... **А. Искандарян** Армения в 2005 г.: конец постреволюционной эпохи
- 13..... **А. Крылов** Азербайджан: место в мире и некоторые тенденции развития
- 27..... **Л. Бакрадзе** Грузия, 2005 год: автобаном в будущее
- 36..... **Д. Петросян** Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов
- 59..... **Т. Саркисян** Экономическая динамика стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 73..... **А. Цуциев** «Сигнальные» политические события в 2005 г. на Северном Кавказе
- 89..... **А. Цыганок** Динамика отношений России к кавказскому региону в 2005 г.
- 115..... **В. Кауфман** Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»?
- 121..... **А. Цинкер** Южный Кавказ и Ближний Восток – проблемы и поиски сближения

Приложения

- 131..... Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 134..... Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.
- 143..... Кавказ 2005г.: краткая хронология
- 151..... Книги о Кавказе по общественно-политическим наукам, вышедшие в 2005 г.
- 167..... Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе
- 175..... Географические карты
- 177..... 1.Кавказ. Вид из космоса

Таблица №2. Военно-техническое присутствие России в кавказско-каспийском регионе в 2005 г.

№№ п/пп	Место дислокации военной базы (объекта)	Предназначение, состав сил и средств военной базы, (объекта)
Азербайджан		
1	Габала	Космические войска. Отдельный радиотехнический узел РО-7. РЛС «Дарьял», системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и контроле космического пространства (СККП)
Армения		
2	Эребуни (Ереван)	СКВО, ГРВЗ. 3624-я авиабаза, 426-я авиагруппа, 520-я авиа комендатура
3	Гюмри	СКВО, ГРВЗ. 102-я военная база (127-я мотострелковая дивизия), 124-й, 128-й мотострелковые полки, 992-й артиллерийский полк, 988-й зенитно-ракетный полк, 116-й отдельный танковый батальон, 1552-й отдельный батальон материального обеспечения, 628-й отдельный батальон связи, 772-й отдельный разведывательный батальон
Грузия		
4	Ахалкалаки	СКВО, ГРВЗ. 62-я военная база (147-я мотострелковая дивизия), 409-й, 412-й мотострелковые полки, 817-й самоходный артиллерийский полк, 899-й отдельный батальон связи, 65-й отдельный противотанковый дивизион, 176-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон
5	Батуми	СКВО, ГРВЗ. 12-я военная база (145-я мотострелковая дивизия), 35-й мотострелковый полк, 115-й отдельный танковый батальон, 1089-й самоходный артиллерийский полк, военный авторемонтный завод
6	Бамбора (Гудаута)	Отдельный мотострелковый батальон, отдельная вертолетная эскадрилья Миротворческих Сил
7	Сагареджо	СКВО, ГРВЗ. Артиллерийская база боеприпасов, инженерный склад
8	Тбилиси	СКВО, ГРВЗ. Штаб ГРВЗ, 364-й отдельный батальон охраны и обеспечения, 149-й отдельный батальон материального обеспечения
9	Урта	Отдельный мотострелковый батальон Миротворческих Сил
10	Цхинвали	Отдельный мотострелковый батальон Миротворческих Сил
Казахстан		
11	Байконур	Государственный испытательный космодром №5. Измерительные пункты 3-й и 5-й. 9 стартовых комплексов с 14-ю пусковыми установками. 34 технических комплекса, 3 заправочных станции для космических аппаратов, 2 аэродрома, кислородно-азотный завод
12	Гульшад, Балхаш (Сары – шаган, Приозерск)	Космические войска, 3-я армия РКО, 1-я дивизия предупреждения о ракетном нападении. Отдельный радиотехнический узел ОС-2. РЛС «Днепр + Днестр-М» системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и контроле космического пространства (СККП)
13	Караганда	171-я авиационная комендатура
14	Костанай	Отдельный военно-транспортный авиаполк
15	Макаг	авиаполигон
16	Теректи	авиаполигон
17	Тургай	авиаполигон

Вальтер Кауфман

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА – КАК ДАЛЕКО ДО «НОВОГО СОСЕДСТВА»?

В июне 2004 г. Армения, Азербайджан и Грузия были включены в так называемую «Европейскую политику добрососедства» («European Neighborhood Policy», ENP). Этому решению предшествовали долгие споры в структурах ЕС (Еврокомиссии и Совете ЕС) о том, что если страны Южного Кавказа действительно представляют особый стратегический интерес для ЕС, то Евросоюз должен выделить повышенные политические и финансовые ресурсы этому региону. Поводом для положительного решения вопроса о включении Южного Кавказа в ENP послужила «Революция роз» в Грузии, заставившая ЕС проявить некую политическую реакцию на ярко декларированное желание нового грузинского руководства «стать членом ЕС». Таким образом, теперь и страны Южного Кавказа стали частью целевой группы для стратегии, с помощью которой ЕС хочет подтолкнуть к конкретным политическим и экономическим реформам соседние страны, у которых на обозримое будущее нет перспектив полноценного членства в ЕС. Эта стратегия будет реализовываться путем предоставления этим странам ряда льгот (привилегированного доступа на внутренний рынок ЕС, облегчения или даже отмены визового режима), а также оказания им активной поддержки в форме экспертной консультации и финансовой помощи. Кроме того, летом 2005 г. ЕС впервые назначил своего «специального представителя на Южном Кавказе», задачей которого является координация и коммуникация политики ЕС в этом регионе.

Итак, 2005 г. стал начальным этапом развития ENP на Южном Кавказе, и по его итогам можно сделать первые выводы о сильных и слабых сторонах этой стратегии.

Контекст 2005 г.

Важным тормозящим фактором для развития ENP как части активной внешней политики ЕС стал внутренний кризис Европейского Союза после провала проекта Европейской Конституции на референдумах во Франции и в Нидерландах. Наступивший «период рефлексии» внутри ЕС относительно дальнейшей судьбы этого проекта пока не принес конкретных результатов. Второй составляющей внутреннего политического кризиса стал долгий и острый спор между национальными правительствами о бюджете ЕС на 2007-

2013 г., временно разрешенный лишь в декабре 2005 г.

В отношениях между ЕС и Турцией, имеющих особое значение для осуществления ENP на Южном Кавказе, не наблюдалось той степени прогресса, которой многие ожидали после положительного решения ЕС о присвоении Турции статуса кандидата в члены ЕС в декабре 2004 г. Хотя 3 октября 2005 г. начались переговоры о вступлении, на внутривосточной сцене в разных странах ЕС все больше нарастало сопротивление вступлению Турции. От консервативных партий во Франции, Германии, Австрии до правых популистов, везде выдвигался лозунг: «Турция – никогда!». Уже сейчас, когда до окончания переговоров осталось как минимум 10 лет, вместо членства Турции предлагается «привилегированное партнерство» – нечто типа того, что предлагается успешным участникам ENP. Параллельно с охлаждением отношений с ЕС, в самой Турции возобновился курдский конфликт на юго-востоке страны, и в связи с различными кризисами (иракским, кипрским, курдским) возросли антиамериканские, а также антиевропейские настроения.

Третьим определяющим фактором в контексте развития ENP на Южном Кавказе явились отношения между ЕС и Россией, заключившими отдельное «Соглашение о стратегическом партнерстве», которое определяет «4 пространства» для сотрудничества и развития взаимоотношений. Хотя в принципе эти пространства похожи на главные приоритеты в Планах действий по ENP, однако Россия настояла на том, что она не может стать рядовым членом ENP, а должна получить особый статус для ЕС («привилегированная форма ENP»).

Несмотря на это соглашение, 2005 год стал достаточно конфликтным для России и ЕС, оказавшихся политическими конкурентами в Украине (после «оранжевой революции») и Молдове (в связи с приднестровским конфликтом), и особенно остро столкнувшихся в контексте «газового кризиса» в начале 2006 г., когда европейцы разочаровались в надежности России как главного поставщика газа.

Политика нового соседства на Южном Кавказе – сегодняшнее состояние

Факты:

1. В марте 2005 г. были опубликованы «Отчеты по странам (Country Reports)», в которых эксперты Европейской комиссии оценили в дипломатическом тоне и без особой конкретики политическое, правовое и экономическое состояние трех южно-кавказских стран.

2. С сентября 2005 г. ведутся переговоры между Европейской комиссией и правительствами стран Южного Кавказа по Национальным планам действий (NAP) на ближайшие 5 лет. Предложения ЕС содержат некоторые параллельные

формулировки относительно демократизации и формирования правового государства (реформ судебной системы и исполнительной власти, усиления разделения властей), реформ систем торговли, образования, энергетики и транспорта, пограничных служб. Различия между странами существуют в следующих областях:

Азербайджану предлагается уделить особое внимание улучшению процесса выборов, имплементации закона о свободном доступе к информации, развитию общественного телевидения, облегчению регистрации НПО.

Для *Армении* ЕС считает приоритетными обеспечение независимости СМИ, свободы собрания и права на собственность.

В плане, предложенном *Грузии*, уделяется особое внимание вопросам эффективного контроля над границами, организации демократических местных выборов и реформе местного самоуправления.

Что касается урегулирования конфликтов на Южном Кавказе, то тут грузинский план заметно отличается от остальных: Грузия настаивает на активной политической поддержке ЕС в решении конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, подразумевая под этим противодействие роли России в этих конфликтах. Наибольший приоритет в плане отведен участию ЕС в программах, направленных на развитие политического диалога, установление доверия и экономическую реабилитацию. В случае же карабахского конфликта ни Армения, ни Азербайджан не отводят ЕС главную роль в решении этой проблемы, и потому планы ограничиваются общими формулировками о поддержке ЕС процессов мирного урегулирования. Карабахский вопрос служит в первую очередь предметом спора между ЕС и Азербайджаном о том, надо ли включить утверждение о территориальной целостности Азербайджана в план по ENP, от чего ЕС хотел бы воздержаться, дабы не занять позицию одной стороны в конфликте между двумя странами-участниками ENP.

3. Формальная структура и правовые рамки для имплементации ENP соответствуют уже существующему формату «Соглашений о партнерстве и сотрудничестве» между ЕС и странами Южного Кавказа, заключенных в 1999 г. Они определяют процедуру мониторинга и пересмотра ENP путем ежегодных встреч на межправительственном уровне.

4. Финансовая программа, в рамках которой будет осуществляться ENP, называется ENPI («European Neighborhood Policy Instrument») и заменит TACIS и другие европейские программы. Теперь все мероприятия ENPI должны относиться к отдельным приоритетам Национальных планов действий (NAP). Бюджет ENPI на 2007-2013 гг. будет значительно больше по сравнению с предыдущим 7-летним периодом.

Проблемы и недостатки

Хотя с введением ENP политика ЕС на Южном Кавказе и стала намного

более целенаправленной и прозрачной, все же остаются серьезные сомнения относительно ее эффективности и последовательности.

- Наблюдается явный дефицит демократии в ходе подготовки национальных планов действий (NAP). В процессе почти или вообще не участвуют парламенты, экспертные сообщества, НПО. Кроме узкого круга специалистов в МИДе или при кабинете министров, никто не знает подробностей переговоров, предложенных планов и предстоящих обязанностей. Общественная дискуссия вокруг ENP в странах Южного Кавказа фактически отсутствует, и очень трудно найти депутатов или журналистов, которые в состоянии оценивать связанные с ENP процессы. Пока что ENP остается проектом Европейской Комиссии и национальных правительств, и только.
- Существующие проекты национальных планов действий пока не содержат расписания конкретных шагов, сроков и ответственных институтов/лиц. Однако без четкого расписания документы могут остаться формальными выражениями доброй воли и не станут руководством по реформированию, носящим некий обязательный характер. Без такой конкретизации практически невозможен будет и последовательный мониторинг ENP как на правительственном, так и на неправительственном уровнях. Этот момент дополнительно усиливается склонностью европейских структур удовлетворяться формальной стороной реформ, а не следить за их реальным осуществлением.
- В отличие от процессов, связанных с вступлением центрально-европейских стран в ЕС, в ENP «кнуты и пряники» четко не прописаны: что ожидает «отличников» после успешного осуществления намеченных реформ, а что теряют «двоечники»? Каким конкретным путем «отличники» получают доступ к внутреннему рынку ЕС, облегчению визового режима, возможности участия в других программах ЕС, и т.д.?
- Сложная внутренняя структура ЕС делает процесс принятия решения непонятным и непрозрачным для его партнеров. Какая инстанция принимает решения: Еврокомиссия, Специальный Представитель на Южном Кавказе или Совет Евросоюза? К кому обращаться тем, кто хочет с помощью ENP подтолкнуть свое правительство к реформам?
- ЕС пока не дало однозначного ответа на вопрос, что для него важнее в процессе осуществления ENP на Южном Кавказе – индивидуальный прогресс каждой страны или принужденное объединение трех стран под региональной крышей «имени ENP»? Случай с азербайджанским воздушным рейсом в Северный Кипр, повлекший за собой вето нового члена ЕС – Кипра – на продолжение переговоров с Азербайджаном и затормозивший процесс и для Армении и Грузии, не прибавил этим странам уверенности в четкости позиции ЕС.

Шансы и преимущества

Впрочем, оценивая способность ENP сыграть положительную роль в поддержке демократизации, становления правовых государств и трансформации конфликтов на Южном Кавказе, надо признать, что шансы и преимущества нового подхода перевешивают его недостатки. Увеличение объемов финансирования Европейских программ будет способствовать их эффективности, при условии, что деньги будут тратиться в строгом соответствии с заранее определенными приоритетами национальных планов действий (NAP). Запланированное открытие собственных представительств ЕС в Баку и в Ереване позволит ЕС более тщательно наблюдать и более оперативно реагировать на политические события в этих странах.

Представляется, что ЕС в целом правильно оценивает свои возможности воздействовать на урегулирование конфликтов в регионе. Европейский Союз намерен направить свои усилия скорее на долгосрочное изменение общего общественно-политического, правового и экономического контекста, чем на попытки немедленного решения самых болезненных конфликтных вопросов. Частью этого подхода является и новое отношение к непризнанным де-факто республикам Южная Осетия, Абхазия и Нагорный Карабах. Они, конечно, не могут быть признаны ЕС, но и без этого их можно и нужно включить в региональные программы по демократизации, становлению правовых структур и т.д., и тем самым поддерживать их позитивную трансформацию изнутри. Такой способ их подготовки к политическому решению конфликта гораздо более продуктивен, чем их международная изоляция.

Повод для умеренного оптимизма относительно активной политической роли ЕС в регионе Южного Кавказа дает и расширенный мандат нового, потенциально более активного спецпредставителя Петера Семнеби. И хотя в его мандате изменилось лишь одно слово – теперь он должен не просто «поддерживать» процессы урегулирования конфликтов, а активно «вносить в них свой вклад» – можно быть уверенным, что Семнеби на фоне все растущего политического интереса ЕС к региону не ограничится протокольными визитами в регион, а выступит с собственными политическими инициативами по различным вопросам.

Идеи и проекты

В заключение рассмотрим, каким образом неправительственный сектор на Южном Кавказе мог бы использовать ENP в русле собственных стремлений к демократическим реформам в своих странах. Самая существенная задача – это превратить процесс выработки и имплементации ENP из почти секретного совещания экспертов в некоторых правительственных кабинетах в открытый процесс, подлежащий общественному обсуждению и контролю. Для этого

нужен параллельный профессиональный мониторинг ENP со стороны НПО и СМИ. Необходимо, чтобы представители обеих секторов вникли в подробности ENP и начали предлагать свои соображения по этим вопросам более широкой общественности. Примером тому может служить ежемесячный электронный бюллетень «ENP в Грузии», который выходит с мая 2006 г. на грузинском и английском языках и издается группой грузинских НПО при поддержке трех западных фондов.

Основные документы по ENP Европейская комиссия публикует на своем интернет-сайте. Например, там были выставлены национальные планы действий после их принятия¹. Чтобы сделать планы доступными более широкой общественности, их стоит перевести на национальные языки и опубликовать в ведущих газетах. Кроме того, можно потребовать от правительств доступа ко всем незащищенным правительственным документам по ENP.

Отдельной задачей является исследование потенциала ENP для более гибкого включения непризнанных регионов в программы по демократизации и образованию в рамках их нерешенного политического статуса. Позиция Европейской комиссии по этим вопросам не разработана и нуждается в конкретных предложениях.

Для осуществления эффективного мониторинга над ENP необходимо учитывать опыт тех стран, которые ранее вошли в сферу действия этой стратегии и уже приступили к осуществлению собственных национальных планов действий. Тут особенно важен пример двух постсоветских стран - Украины и Молдовы, где были сформированы компетентные коалиции независимых экспертов и НПО по вопросам ENP. Эти коалиции уже наладили связи с потенциальными союзниками внутри структур ЕС и с депутатами Европарламента, поддерживающими включение этих стран в процессы европейской интеграции. Остается надеяться на создание аналогичных коалиций и в странах Южного Кавказа.

Александр Цинкер

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК – ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ СБЛИЖЕНИЯ

«Смещение мировых геополитических приоритетов выдвинуло в центр международного внимания Средиземноморье и регион Большого Ближнего Востока, Центральную Азию и Южный Кавказ. В результате этих перемен Запад и Восток стали ближе друг другу, хотя зачастую это сближение происходит не по доброй воле, а в силу острой стратегической необходимости»¹.

Южный Кавказ и Ближний Восток - два сравнительно небольших региона на мировых географических и политических картах, которые на протяжении веков притягивают к себе взоры мирового сообщества. Впрочем, это не удивительно: болевые точки многих цивилизаций сходились именно здесь. Оставляя за скобками исторические аспекты региональных проблем (они достаточно подробно, хотя и далеко не однозначно, описаны историками самых разных стран), попробуем проанализировать современное состояние этих регионов, их перспективы, возможные пути развития, связи, глубинные противоречия и взаимные интересы.

Для начала определимся с терминологией. Под Южным Кавказом будем понимать территорию, на которой расположены три суверенных государства, до начала 1990-х гг. входившие в состав СССР – Армения, Грузия и Азербайджан. Сюда также необходимо отнести и непризнанные самопровозглашенные государства Южного Кавказа - Абхазскую Республику, Нагорно-Карабахскую Республику и Республику Южная Осетия. Они существуют на протяжении довольно длительного времени, представляют собой объективную реальность и важную составляющую регионального баланса сил, без должного учета которой невозможно выработать плодотворный подход к решению проблем Южного Кавказа².

Не следует забывать, что у каждого из государств существует множество проблем, часть из которых так и остались нерешенными со времен Советской власти, многие же возникли уже в новую эпоху, после обретения странами независимости. За полтора десятилетия своего существования страны прошли различный, не похожий друг на друга путь. И их состояние очень разнится. Их внутренняя и внешняя политика движется, порой, в противоположных направлениях, то же касается и межгосударственных связей.

.....
Определить границы Ближнего Востока гораздо сложнее. По некоторым,

¹ Эрдоган Р. Широкий взгляд на Большой Ближний Восток // Россия в глобальной политике, № 4, июль-август 2004, (www.mideast.ru/new/printit.php?base=rus&showme=309).

² Крылов А. «Непризнанные государства» - пороховая бочка Евразии // «Новая политика», 29.03.2006, (www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1143618960).